

Список использованной литературы

1. Белинский В. Г. Собр. соч. : в 3 т. / В. Г. Белинский. – Москва: ГИХЛ, 1948. – Т. 2. – 929 с.
2. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. / В. Г. Белинский. – Москва: Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 3. – 683 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. [Электронный ресурс] / Г.В.Ф. Гегель. – Москва: Искусство, 1968 – 1973. – Т.3. – 1971. – 621 с. – Режим доступа : <http://esthetiks.ru/t3-o3-gl3-c-iii-3-a-printsip-tragedii-komedii-i-dramyi.html>.
4. Гоголь Н. В. Собр. соч. : в 7 т. / Н. В. Гоголь. – Москва: Худож. лит., 1984–1986. – Т. 4 : Драматические произведения. – 1985. – 423 с.
5. Золотусский И. П. Гоголь / И. П. Золотусский. – Москва: Мол. гвардия, 1984. – 527 с.
6. Манн Ю. В. Поэтика Гоголя / Ю. В. Манн. – Москва: Худож. лит., 1988. – 413 с.
7. Савинков С. В. Немая сцена в творчестве Гоголя и логика преобразования [Электронный ресурс] / С. В. Савинков. – Режим доступа : <http://domgogolya.ru/science/researches/1414/>.
8. Щербакова В. В. «Ревизор» Н. В. Гоголя как фантастическое произведение / В. В. Щербакова // Літературознавчий збірник. – Донецьк, 2000. – Вип. 3. – С. 88–103.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва: Политиздат, 1991. – 527 с.

УДК 821.133.7.09

Т. В. Михальченко,
старший преподаватель,
Криворожский государственный педагогический университет,
г. Кривой Рог

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ:

**А. Д’ОБИНЫ «ТРАГИЧЕСКИЕ ПОЭМЫ» (1616) –
СЕН-ЖОН ПЕРС «ДОЖДИ» (1943)**

***Михальченко Т. В. Концепція Історії в поетичному відбитті:
А. д’Обіньї «Трагічні поеми» (1616) – Сен-Жон Перс «Дощі» (1943).***

У статті здійснено спробу провести аналогію між творчістю А. д’Обіньї та Сен-Жон Перса і знайти подібність у їх художньому баченні світу та творчій манері, що дозволяю виявити загальну для них концепцію історичного часу та поетичного слова.

Ключові слова: художня картина світу, концепція Історії, образність, метафоричність, «аполлонівська» та «діонісійська» засади.

***Михальченко Т. В. Концепция Истории в поэтическом преломлении:
А. д’Обиньи «Трагические поэмы» (1616) – Сен-Жон Перс «Дожди» (1943).***

В статье осуществлена попытка провести аналогию между

творчеством А. д'Обиньи и Сен-Жон Перса и найти сходство в их художественном видении мира и творческой манере, что позволяет выявить общую для них концепцию исторического времени и поэтического слова.

Ключевые слова: художественная картина мира, концепция Истории, образность, метафоричность, «аполлоновское» и «дионисийское» начала.

Mykhalchenko T. V. The concept of History in poetic refraction: A. d'Aubigné «Les Tragiques» – Saint-John Perse «Pluies».

In the article in question in made the attempt to make an analogy between the works of Agrippa d'Aubigné and Saint-John Perse and to find the similarities in their artistic world vision, which makes it possible to reveal the common conception of historical time and the poetic word for both.

Keywords: Apollonian and Dionysian principles, imageability, metaphor, chaos, the conception of historical time, an artistic picture of the world.

Идея сравнить творчество А. д'Обиньи и Сен-Жона Перса, на первый взгляд, может показаться странной. Слишком удалены они друг от друга во времени, в философском и культурном аспектах, а также в политических убеждениях и идеологических позициях. Ошибок в аналогиях может быть более, чем достаточно. Однако если пойти от противного, и сопоставить этих двух поэтов, которые перед неистовой силой Истории и неумением правящих кругов сдержать ее трагический ход сделали ставку на поэзию и предназначение поэта говорить языком правды, – увидим некую аналогию в их мироощущении и творческих импульсах.

Эта параллель представляется интересной и восходит к идее рассматривать особенности художественного видения мира как обозначение неких извечных творческих начал, сопутствующих всему художественному развитию человечества. По мнению сторонников этой концепции [3; 6], стиль является не просто техникой, которая может оказаться лишь проходящей модой. Это – отражение тех истин, которые являются ценными и принадлежат эпохе, отвечают ее нуждам и запросам, это – своеобразный консонанс между художественной формой и жизнью общества. Таким образом, стиль оказывается связанным с экономической, политической и религиозной жизнью.

Прежде чем сконцентрировать внимание на их концепции Истории, посмотрим, что отличает известных французских поэтов.

Один – поэт и воин эпохи религиозных войн во Франции XVI века, в его судьбе, как в капле росы отразились реалии этого жестокого времени. Будучи воспитанным в семье гугенотов, Агриппа на всю жизнь запомнил слова отца, сказанные после казни участников Амбуазского заговора: «Смотри – они обезглавили Францию». С шестнадцати лет он участвовал в военных действиях, рисковал жизнью, получил тяжелые ранения. По политическим убеждениям состоял на службе у Генриха Наваррского и испытал горькое разочарование после его отречения от веры и перехода в католичество. Поэт отходит от политических дел, удаляется в свой замок в Вандею, не изменив протестантской конфессии, и принимается за редакцию своих «Трагических

поэм».

Другой – талантливый дипломат, занимавший высокие должности во французском правительстве и веривший до 1939 года в мирные переговоры, которые предотвратят II Мировую войну. Алексис Леже (наст. имя поэта) был участником многих международных конференций, вращался в серьезных политических кругах и высказывался против уступок Германии. После поражения Франции от нацистской Германии был уволен со своей должности. Правительство Виши лишило его французского гражданства и Ордена Почетного Легиона, его имущество было конфисковано, а неизданные поэмы 1924–1940 гг. уничтожены. Оказавшись в изгнании, Сен-Жон Перс вновь возвращается к поэзии.

Таким образом, прекратив свою политическую или военную деятельность, оба поэта были отброшены за пределы Истории, и именно поэзия помогает им упорядочить хаос внутри себя и вокруг себя.

«Трагические поэмы», состоящие из семи книг («Бедствия», «Государии», «Золотая палата», «Огни», «Клинки», «Возмездие», «Суд»), были частично переработаны и изданы автором в 1616 году, когда возникает угроза возобновления новых смут. Субъективно-личностное переживание в поэме становится следствием, выводом из глубоко прочувствованных социально-политических процессов, оно наполнено пафосом общественных проблем. Конфликт «Трагических поэм» охватывает не только внутренний мир героя, но и действительность, дисгармоничную и разорванную, и масштабы этой дисгармонии широки и грандиозны [1, с. 8]. Поэма появляется на свет как предостережение против новой кровавой бойни. Композиция произведения мозаична и ассоциативна, в его плоть входят актуальные политические и религиозные идеи, сочетаются поэтики многих жанров (эпопеи, сатиры, библейских пророчеств). При отсутствии одного героя, одного центрального события именно трагическое субъективно-лирическое авторское ощущение цементирует композицию поэмы и становится организующим началом произведения.

Одним из наиболее ярких ассоциативных образов является образ матери (Франции), которая держит на руках двух младенцев, она хочет накормить их, но они бьют и терзают ее грудь, и вместо сладкого молока им достается кровавая смесь:

*Cette femme, eplorée, en sa douleur plus forte
Succombe à la douleur, mi-vivante, mi-morte;
Elle voit les mutins tout déchirés, sanglants,
Qui, ainsi que du coeur, des mains se vont cherchant...*

*Ni les soupirs ardents, les pitoyables cris,
Ni les pleurs réchauffés ne calment leurs esprits... [4, с. 29].*

(Эта женщина, безутешная в своем страшном горе, / Изнемогая от боли, полуживая, полумертвая, / Видит своих детей, всех растерзанных, плачущих / Которые в пылу ссоры тянутся друг к другу...

Ни горячие вздохи и жалобные крики / Ни разрывающий плач не успокаивают их. – Перевод здесь и далее наш – Т. М.).

«Д’Обиньи поэтически воплощает замысел не поучать, а волновать (*estouvoir*), выраженный им в предисловии к поэме. Ужасное, осмысленное как социальное, становится одним из приемов сатирического обличения. Поэт беспощаден в критике «мира наизнанку», его сатира гневна, тотальна, экспрессивна» [1, с. 9].

Нарративная стратегия автора противостоит законам логики и не демонстрирует никаких правил. Это «книга, которая горит» (Ф. Лестриган):

*Je n’écris plus les feux d’un amour inconnu,
Mais car affliction plus sage devenu,
J’entreprends bien plus haut car j’apprends à ma plume
Un autre feu auquel la France se consume* [4, с. 32].

(Я не пишу более об огне неведомой любви, / Но поскольку страсть стала послушной, / Я приступлю к более высокому – научу свое перо описать / Другой огонь, которым пылает вся Франция).

Автор говорит правду о протестантских жертвах, о наказании их палачей. Изменение естественного порядка вещей демонстрируется в необычайно сильных барочных символах. Поэт воскрешает в памяти тот день, обозначенный трауром (Варфоломеевская ночь, 24 августа 1572 г.), когда были зарезаны тысячи протестантов, день «... *Qui voulut être nuit et tourner sur ses pas; / Jour qui avec horreur parmi les jours se compte, / Qui se marque de rouge et rougit de sa honte*» (...*Который захотел стать ночью и повернуть все вспять / Который считается ужасным среди прочих дней / Который обозначен кровью и заливается краской стыда*) [4, с.85]. Старая аналогия между макро- и микрокосмом приобретает новое значение, становится не более чем воображением поэта. Антитеза – фигура, которая становится ключом к произведению, спланирует композицию, вдохновляет поступки и действия героев, оживляет картины и образы. Всё смешивается: История и символ, реальность и аллегория, ужас повседневности и библейское величие [5].

Всё творческое наследие Сен-Жон Перса (поэмы «Изгнание» (1941), «Письма чужестранке» (1942), «Дожди» (1943), «Снега» (1944), «Ветры» (1946) и др.), по мнению литературоведов, складывается в единую неделимую книгу. Его поэмы не подлежат жанровому определению: здесь и пророчества, и откровения, и свидетельства, и философские раздумья поэта о трагической участи человека. Вихри реальных исторических катастроф неотделимы от пронизывающих планету космических потоков [7, с. 480]. Строфы написаны версетом, напоминая библейский стих, стих летописей и пророчеств, который строится не на силлабической, характерной для французского языка основе, а на интонационно-синтаксической. Они полифоничны, многозначны, их образы не подлежат единственному толкованию. Это особый миф, в который собраны предания всего мира. Поэтическая манера Сен-Жон Перса трудна для восприятия, в ней отражены впечатления от странствий по Востоку, серьезные познания в археологии, ботанике, философии и истории религии. В

1960 году за достижения в области литературы поэту была присуждена Нобелевская премия.

Поэма «Дожди» была написана в годы II Мировой войны. Ее сюжет самобытен и оригинален, лирический герой прячется за местоимением «мы». Это – повествование, продолжаемое тропическим ливнем и повторяемой попыткой диалога (вопросами, восклицаниями, приказаниями, междометиями); размышление в двойственных выражениях – желания и отказа, подъема и спада:

Innombrables sont nos voies, et nos demeures incertaines. Tel s'abreuve au divin don't la lèvre est d'argile. Vous, laveuses des morts dans les eaux-mères du matin – et c'est la terre encore aux ronces de la guerre – lavez aussi la face des vivants; lavez, ô Pluies! La face triste des violents, la face douce des violents... car leurs voies sont étroites, et leurs demeures incertaines.

(Омойте же, Дожди, для сильных сих твердыню! И вдоль больших столов, под сенью своей силы они воссядут – те, кого не пьянило вино людское, те, кого не осквернил напиток слез или забвенья, все те, чье имя трубный глас разносит без ответа... воссядут вдоль больших столов, под сенью своей силы, в твердыне, что для сильных сих. – Перевод В. Козового) [7, с. 482].

За дерзкой метафоричностью в поэме угадываются реальные события и лица этой трагичной эпохи:

Lavez, lavez la bienveillance au Coeur des grands Intercesseurs, la bienséance au front des grands Educateurs, et la souillure du langage sur les lèvres publiques. Lavez, ô Pluies, la main du Juge et du Prévôt, la main de l'accoucheuse et de l'ensevelisseuse, les mains léchées d'infirmes et d'aveugles, et la main basse, au front des hommes, qui rêve encore de règne et du fouet... avec l'assentiment des grands Intercesseurs, des grands Educateurs.

(Омойте же благоговенье у Вдохновителей на лицах, благорасположение у Покровителей в сердцах и скверну велеречья на устах публичных. Омойте руку тех, кто судит, кто карает, и ту, что саван шьет, и ту, которая младенца пеленает; увечных и слепых, Дожди, омойте стертые ладони и длань нечистую, что подперев чело, как прежде грезит о поводьях и хлысте... с благословенья Вдохновителей своих и Покровителей своих. – Перевод В. Козового) [7, с. 483].

Мексиканский поэт О. Пас писал о поэзии Сен-Жона: «В его образах больше правды, чем в исторических документах. Каждому, кто хочет знать, что происходило в I половине XX века, лучше не листать газет, а обратиться к ведущим писателям» [5].

Учеными была замечена поразительная схожесть эстетических критериев литературы и искусства определенных эпох, неуклонное повторение или периодическое возрождение на протяжении веков некоторых существенных признаков культуры. Упорядочить эти закономерности и объяснить их природу помогает концепция двух типов культуры и двух начал бытия, оформленная

Ф. Ницше в его работе «Происхождение трагедии из духа музыки». Согласно этой теории, оппозиция *аполлоновское* (светлое, рациональное) – *дионисийское* (темное, иррациональное, хаотическое, страстное) позволяет описать весь спектр проявлений человеческой культуры и жизни вообще [3, с. 237].

А. д’Обиньи и Сен-Жон Перс жили в разные эпохи, их творчество определяют разные эстетические координаты (барокко – модернизм), однако обзор образно-тематического репертуара этих поэтов, проблематики творчества и тех жизненных феноменов, которые занимали их мысли и воображение, позволяет выявить некую общую для них концепцию исторического времени и поэтического слова. Художественные критерии (хаотичность, страстность, субъективность, фрагментарность, ассоциативность, аллегоричность, метафоричность), которыми обладают поэмы А. д’Обиньи и Сен-Жон Перса, свидетельствуют о преобладании в них *дионисийского* начала.

В основе их концепции Истории лежит трагизм, образная картина мира отражает шаткость и непрочность бытия, острое ощущение текучести времени, его неудержимого бега, что становится доминирующей составляющей творчества двух поэтов, живших в разные, но очень сложные эпохи общественных сотрясений и переломов.

Таким образом, оба поэта были раздавлены Историей, но не исключены из нее. И А. д’Обиньи, и Сен-Жон Перс находят для себя необходимость в поэзии, которая оказывается наиболее приспособленной к таким высоким требованиям – говорить современникам правду о тех драматических событиях, свидетелями и участниками которых они были. Их творчество является показателем того, как можно быть не полководцем, не государственным деятелем, а просто рядовым участником Истории, человеком, в котором воплощение его эпохи гораздо ярче и точнее, чем в любом должностном лице.

Список использованной литературы

1. Пахсарьян Н. Т. Творческая эволюция Т. А. д’Обиньи и своеобразие художественного метода «Авантюр барона Фенеста»: автореферат дисс... канд. филол. наук / Н. Т. Пахсарьян. – Москва, 1978.

2. Перс С.-Ж. Дожди [Электронный ресурс] / С.-Ж. Перс. – Режим доступа: rulibs.com/ru_zar/poetry/antologiya/4/j743/html.

3. Халипов В. Постмодернизм в системе мировой культуры / В. Халипов // Иностранная литература. – 1994. – №1. – С. 235–241.

4. Aubigné A. De. Tragiques / A. D’Aubigné. – Paris: Gallimard, 1968. – 215 p.

5. Ferrer V. L’énergie de la haine dans les “Tragiques” A.d’Aubigné [Ressource électronique] / V. Ferrer. – Régime d’accès: <http://journals.openedition.org/rief/1402>.

6. Levillain H. Qu’est-ce que le baroque / H. Levillain. – Paris: Klincksieck, 2003. – 199 p.

7. Perse S.-J. Exil / S.-J. Perse // Poètes français XIX–XX siècles: Antologie / par S. Vélikovsky. – Москва: Edition de Progrès, 1982. – 671 p.